

3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ИТОГИ ВТОРОГО ГОДА ПАНДЕМИИ

Шагайда Н.И., д.э.н., заведующая лабораторией аграрной политики Института Гайдара;
директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Терновский Д.С., д.э.н., в.н.с. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Несмотря на падение физического объема производства продукции сельского хозяйства и экспорта в 2021 г., превышение показателей 2020 г. в стоимостном выражении составило 17,1 и 21,3% соответственно. Основной вклад в изменение производственных индикаторов внесло снижение урожая зерновых на 9%. Потери в производстве овощей и картофеля были полностью компенсированы ростом производства масличных и сахарной свеклы. Рост продукции животноводства был незначителен. Структура себестоимости производства сельхозпродукции в сопоставлении с источниками ресурсов позволяет сделать вывод о риске ее роста в случае увеличения цен на внешнем рынке и снижения курса рубля в 2022 г.

По итогам второго года пандемии можно констатировать, что сельское хозяйство проходит через сложности, связанные с коронакризисом, с меньшими потерями, чем можно было бы ожидать.

Производство

Производители с оптимизмом оценивали ситуацию в 2021 г. и не снизили посевы (101% к 2020 г.). Индекс физического объема сельскохозяйственного производства в 2021 г. составил 99,1%. С учетом роста цен производителей сельскохозяйственной продукции на 18,1% производство сельхозпродукции в стоимостном выражении выросло на 17,1%.

Сопоставление индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции (18,1%) и индекса продовольственной инфляции в 2021 г. (10,8%) показывает, что продукция в стоимостной оценке росла быстрее, чем цены на продовольствие. Это подвергает сомнению тактику снижения торговых наценок как эффективную с точки зрения снижения цен на продовольствие.

Основной вклад в сокращение физического объема сельскохозяйственного производства внесло снижение урожая зерновых культур (-9% относительно урожая 2020 г.). Рост урожая подсолнечника и сахарной свеклы (+17,6 и +21,6% соответственно) полностью компенсировал снижение

3. Сельское хозяйство: итоги второго года пандемии

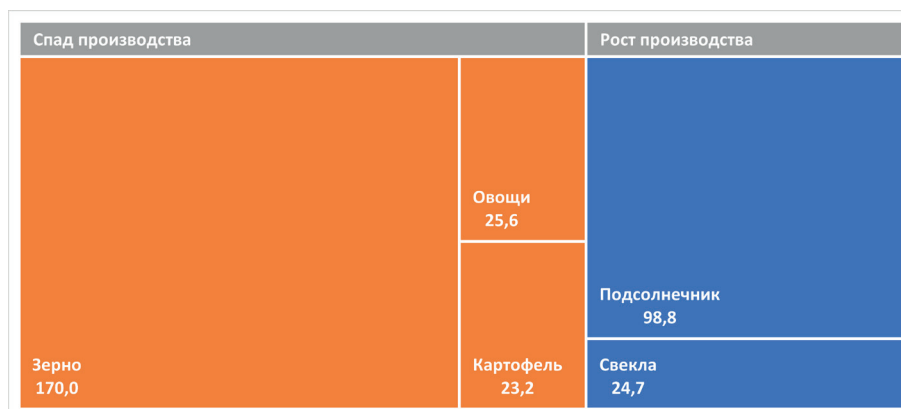

Рис. 1. Вклад основных продуктов сельского хозяйства в прирост валовой продукции в 2021 г. (оценка в ценах 2021 г., млрд руб.)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

производства картофеля и овощей (-6,7 и -2,8% соответственно) в структуре валовой продукции (рис. 1). Изменение производства продукции животноводства было крайне незначительным, ни по одному из видов продукции (от 0 до +0,3% к 2020 г.), ни по продукции животноводства в целом.

Снижение производства зерна в 2021 г. связано в значительной мере с неблагоприятными погодными условиями: значительная гибель посевов озимых всегда отражается на общем объеме продукции сельского хозяйства. В 2021 г. гибель озимых наблюдалась почти на 10% площади посевов. Тем не менее урожай зерновых в 2021 г. более чем на 10% превышает средние урожаи за последнее десятилетие и лишь на 3% меньше среднего значения за последнюю пятилетку, на которую пришлось рекордные урожаи 2017 и 2020 гг.

По итогам 11 месяцев 2021 г. сальдо прибыли-убытков в сельском хозяйстве относительно 2020 г. составило 137,1% (это хуже, чем показатель 2020 г. – 163,3%). Доля прибыльных хозяйств увеличилась до 83,1% (в 2020 г. – 82,3%), а доля убыточных сократилась до 16,9 (против 17,7% в 2020 г.). Незначительно выросла просроченная кредиторская задолженность – на 1,7%. Значительно больше – просроченная задолженность по кредитам и займам: увеличение на 4%. Таким образом, в 2021 г. число убыточных хозяйств сократилось, но просроченная задолженность остальных выросла.

Экспорт

Российский аграрный экспорт в 2021 г., по данным ФТС, достиг отметки 36,1 млрд долл., превысив уровень 2020 г. на 21,3%. Рост был обеспечен высоким уровнем мировых цен: по сравнению с 2020 г., физический объем экспорта в 2021 г. снизился на 5,4%.

Структурный анализ российского аграрного экспорта (табл. 1) позволяет сделать вывод о том, что наибольшее снижение его физического объема (-12,1%) отмечается для продукции зерновой отрасли. В экспертной среде высказываются мнения о существенном негативном влиянии экспортных ограничений на объем вывоза зерна¹. Мы не в полной мере разделяем эти

1 URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/37552-gosduma-rekomendovala-pravitelstvu-otmenit-poshlinu-na-eksport-zerna/>

Таблица 1

Структура и динамика российского аграрного экспорта в 2021 г.

Товарные группы	Удельный вес, %			2021 г. к 2020 г., %		
	2020 г.	2021 г.	2021 г. в ценах 2020 г.	Всего	под влиянием цен	количества
Всего	100,0	100,0	100,0	121,3	128,3	94,6
Масложировая отрасль	16,5	20,1	16,4	147,5	157,2	93,9
Зерновая отрасль	33,9	31,5	31,5	112,6	128,1	87,9
Рыба и морепродукты	15,9	16,5	16,4	126,0	128,6	98,0
Мясо и молочная продукция	3,7	3,8	4,1	122,0	117,6	103,7
Пищевая и перерабатывающая промышленность	15,0	14,3	16,9	115,8	108,9	106,3
Прочая продукция	15,0	13,9	14,7	112,9	121,6	92,8

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

оценки: расчеты по данным FAS USDA¹ показывают, что отношение вывоза основных видов зерна к объемам его производства в России в сезоне 2020–2021 гг. находится на уровне 38,7–38,9% против 37,7% в «допандемийном» сезоне 2019–2020 гг. То есть снижение экспорта вызвано меньшим размером текущего урожая (-9% к урожаю 2020 г.). Очевидно, что меры правительства по ограничению экспорта существенно не меняют пропорции вывоза/производства, но сдерживают внутренние цены, приводя к ограничению доходов сельхозпроизводителей.

Снижение физического объема экспорта продукции масложировой отрасли на 6,1% связано с колебаниями размера урожая подсолнечника – сырья для производства основного экспортного продукта отрасли, подсолнечного масла. Экспорт 2020 г. отражал результаты переработки рекордного на тот момент урожая 2019 г. Снижение сбора семян подсолнечника в 2020 г. обусловило отмеченное сокращение вывоза масла в 2021 г. При этом размер урожая 2021 г. (+17,6% к урожаю 2020 г.) позволяет предположить, что в 2022 г. состоится восстановление и рост экспорта масложировой продукции.

Экспортные ограничения, вероятно, повлияли на снижение физического объема вывоза прочей продукции АПК. Экспорт семян подсолнечника, рапса и соевых бобов, который в 2020 г. занимал 30,6% объема вывоза по данной товарной группе, после введения ограничений значительно сократился: по подсолнечнику – на 93,3%, по сое – на 28,4%, по рапсу – на 61,2%.

Наблюдался рост экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности и мясомолочной продукции и в стоимостном, и в физическом измерении. Это является положительной тенденцией: увеличивается доля продукции средних и верхних переделов в аграрном экспорте. Однако объемы вывоза по этим товарным группам остаются незначительными и оказывают слабое влияние на совокупную динамику экспорта продукции АПК (рис. 2). Потенциал экспорта этой продукции весьма значителен, однако среди производителей много субъектов малого и микропредпринимательства. А им нужна поддержка в налаживании связей для экспорта.

Таким образом, снижение физического объема вывоза не является свидетельством проблем в сельском хозяйстве, для которого экспорт в течение последних лет был одним из главных факторов развития. Однако динамика

1 URL: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline>

3. Сельское хозяйство: итоги второго года пандемии

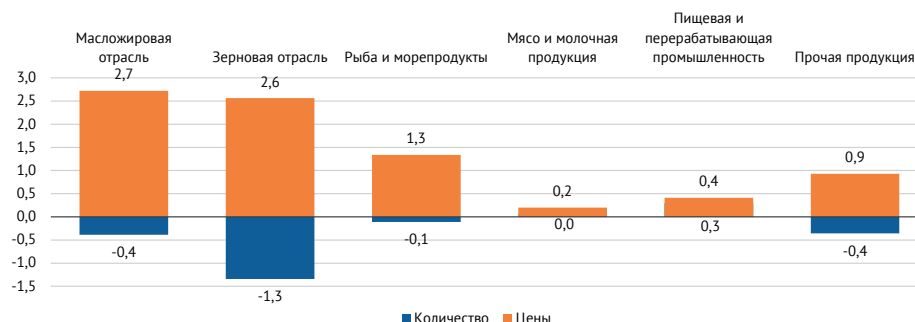

Рис. 2. Вклад факторов в прирост российского аграрного экспорта в 2021 г. относительно 2020 г., млрд долл.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС

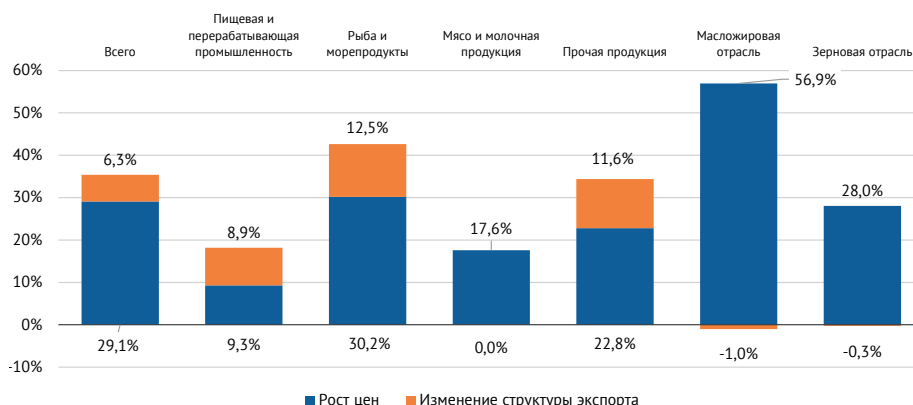

Рис. 3. Факторы формирования средней цены на экспортируемую продукцию АПК в РФ в 2021 г. относительно 2020 г.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

экспорта в очередной раз поднимает вопросы об обоснованности целевых значений федерального проекта «Экспорт продукции АПК» и оценки эффективности его реализации. Согласно паспорту проекта, прирост экспорта в сопоставимых ценах в 2021 г. должен был составить 12% (с 25 до 28 млрд долл.). Исходя из приведенных выше показателей, можно говорить о том, что данная цель не была достигнута.

Средние цены российского аграрного экспорта росли как под влиянием общего удорожания продовольствия, так и за счет изменений в структуре вывозимых товаров – роста удельного веса товаров с более высокой ценой за единицу (тонну) продукции (рис. 3). Такая тенденция отмечается для пищевой и перерабатывающей промышленности (что в значительной степени связано со снижением экспорта сахара, цена которого ниже средней по группе), прочей продукции АПК (сокращение вывоза масличных), рыбы и морепродуктов.

Риск роста цен на сельхозпродукцию

Рост цен на мировом рынке затронул не только продовольственные товары, но и ресурсы, необходимые для их производства. Для оценки риска роста цен на продукцию сельского хозяйства можно ориентироваться на структуру затрат сельхозпроизводителей. Значительная зависимость отдельных статей затрат от цен на импортируемые или экспортируемые ресурсы показывает, что издержки производителей могут колебаться как

при изменении цен на внешних рынках, так и под влиянием движения курса рубля. В *табл. 2* отмечены зеленым цветом ресурсы, которые в значительной степени являются импортными, а желтым – экспортными.

Таблица 2

Структура себестоимости производства пшеницы и сахарной свеклы, %

Элементы затрат	Пшеница	Сахарная свекла
Оплата труда	12,5	10,6
Семена	9,2	15,7
Минеральные удобрения	14,5	14,4
Органические удобрения	0,4	1,0
Средства защиты растений	9,2	7,8
Нефтепродукты	10,5	8,7
Запасные части	10,5	9,5
Прочие	33,2	33,3

Источник: сводный отчет по СХО, 2020 г.

Высокая зависимость от цен внешнего рынка и колебаний курса рубля требует обсуждения мер, которые могло бы предпринять правительство в рамках отказа от директивного ограничения розничных цен. Такими мерами, ориентируясь на международный опыт, могли бы быть отказ от высоких пошлин на современные средства защиты растений, снижение размера/отказ от акцизов на топливо для сельхозпроизводителей, введение механизма защиты внутреннего рынка на экспортируемые ресурсы¹.

1 URL: <https://www.agribusinessglobal.com/plant-health/npk/china-expected-to-stop-phosphate-exports-food-production-prices-set-to-rise/>